

Валерий Иванов

*Девушка Жанна
из Домреми*

12+

Валерий Иванов

Девушка Жанна из Домреми

«ЛитРес: Самиздат»

1998

Валерий Иванов

Девушка Жанна из Домреми / Валерий Иванов — «ЛитРес: Самиздат», 1998

Эта история о девушке Жанне д'Арк из Домреми. Однажды она повстречала вестника с крыльями, который предложил ей отправиться к французскому дофину. Она посчитала ангела за посланника, так как была верующей. Кем же был этот посланник, предлагается узнать в этой краткой истории о девушке освободившей Орлеан от осады англичан.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

*Ubi multum contradictionibus,
historia non maxima constanta est.*

Домреми, деревня королевства Франции начала пятнадцатого века, состоящая из небольшого числа жителей, расположена вблизи реки, тянувшейся своим руслом на север.

Яркое солнечное утро для юной Жанны не предвещало ничего, кроме раннего чудесного настроения. Если даже упрямый свин направится вновь к яме под свалку, отыскав там лужицу, или забредет на чужой огород в поисках турнепса, что заставит ее потерять несколько часов и только.

Она верила в сны. А некоторые из них считала вещими, потому как Жанна считала, что во снах она могла видеть Орлеану. А пусть и не добрую на характер, но весьма мнительную в повседневности мачеху, иногда гадая, зачем их отец взял ее к себе в дом.

И вот однажды ей приснился яркий луч света, похожий на клинок меча. Проявляясь словно в завесе тумана. Как выглядит меч, она видела у кузена Луантье, который не раз втайне бывал в их доме и состоял на службе у одного маркиза, поселившегося в одном из мест бывшего графства Шампани. Возникший рядом с этим клинком образ во сне с очертаниями человека в доспехах, напоминающих латы, предложил ей этот светящийся меч. Это был, несомненно, вещий сон. Жанна убедилась в этом от женщины, умевшей пересказывать сны и предсказывать по рукам, тетки Жаклин де Труйьо. Тем самым она предвестила большие перемены как в судьбе самой Жанны, так и в судьбах многих людей. Однако, как указывала Жаклин, проводя по одной из черт ладони Жанны:

– ...Черта не милостива к тебе, девочка, – помотала головой тетка, но также не веря в назначение линии девушки или не желала верить ее судьбе, – и только Бог может помочь, если не усомнишься в нем.

Впоследствии деятельность людей, с которыми Жанна будет связана в скором времени, повлияют каким-то образом на судьбы других людей вплоть до того, что изменятся судьбы многих придворных в самом королевстве.

Тетка, на первый взгляд, была весьма чопорным и замкнутым человеком, но в своем кругу она была хорошим собеседником и, вероятно, малую долю даже сплетницей, и отчасти ее считали шебутной, но не юная Жанна.

Но что же могло случиться с недотрогой и весьма недалекой маленькой Жанной. Из-за весьма небольшого образования девушка могла пасти лишь свиней, гусей и мурлыкать про себя песенки собственного сочинения.

Сочинять она стала недавно, когда ей исполнилось пятнадцать лет, но запоминать тексты она решила не так давно. Так их в ее голове скопилось две или три.

– Салоп, ты снова испачкался в грязи! – ругала она крупную свинью, развалившуюся в грязи и хрюкающую от удовольствия.

– Вставай же! Вставай, упрямая свинья, – с притворной злостью она, слегка подхлестывая разнежившееся животное прутиком, пыталась заставить свинью тронуться с места. Салоп с большим нежеланием оторвал зад от земли и двинулся вперед к свинарнику, где их уже поджидали другие три поросенка.

После прогулки свиней Жанна должна была выгнать из сарая пару гусей, которым также сама давала имена. У одного гуся была редкая окраска: белая с ржаво-рыжей полоской от головы до правого крыла. Она назвала его именем Брюква, почему – сама не знала, просто ей так захотелось.

Юноши из местных домов давно заметили необычную девушку. Хотя на вид от других своих сверстниц она почти ничем не отличалась, однако дружбу с ней удалось завести лишь одному веснушчатому Крису Вуавье с рыжими выющимися волосами. Он относился к

ней только как к собеседнику и другу. Они жили по соседству. Крису нравилось называть гусей необычными кличками, и казалось, это их и объединяло.

Жанна ни с кем не делилась своими стихами. Но однажды ее подслушал юноша Крис, который приходился троюродным братом и приятелем Жанны д'Арк. Он относился к ней хорошо, как и другие ребята, но редко имея с ней дружеские, кроме родственных, отношений. Его друг Жан, как и Крис, были далекими от ее творчества.

Однажды, 27 марта 1428 года, юная Жанна осталась в свинарнике прибрать за животными и очистить толстого Салопа, напевая что-то и отскребывая его шкуру.

– Вот, Салоп, будешь лениться, тогда я скоро твое брюхо перестану чистить, и твой розовый пятачок будет смотреть на нас со стола, ты этого хочешь?

Она улыбнулась и поцеловала свинью в пятак. Салоп отстранился, словно испугавшись ее прикосновения, или же он понял, что имеет в виду девушка, дав понять, что не согласен с ней. Жанна так увлеклась своим занятием, что не слышала, как во дворе послышались чьи-то громкие голоса. Не сразу услышав их, она решила оставить свое занятие и подошла ближе к двери хлева, но не спешила выйти наружу, чуть приоткрыв дверь, она тут же ее закрыла. Во дворе был всадник на коне. Он глядел вдаль, словно выискивая кого-то. Из снаряжения были латы, едва прикрывавшие его, без фамильного щита на них.

Так, подождав некоторое время, едва приоткрыв дверь свинарника, Жанна решила узнать, что происходит снаружи, опасаясь, что вандал может заметить ее. Однако на улице она никого не увидела. Но вдруг метрах в десяти от забора проскакали еще два чужестранца, у одного из них на коне что-то было прихвачено, но Жанна, чтобы ее не заметили, снова захлопнула дверь, посчитав, что кроме этих двоих снаружи есть кто-то еще.

На отделенные поселения Франции в XV веке не часто различными группами, но происходили набеги, в частности немцами, которых становилось все меньше. Лишившись доверия своих вассалов, они находились в поисках вольных действий. Обычно грабителями были бывшие каторжники – крестьяне, также бежавшие от своих хозяев. Сплотившись, они занимались насилием или грабежом населения, пользуясь тем, что монополия Франции медленно угасала, нагибаясь под гнетом английских королей во время столетней войны.

Карл, в отрочестве дофин королевства Франции, зачастую прогуливался по лабиринтам фамильного замка. Он был молод и в некоторой части жаден до женского пола. Наскучавшись повседневностью, учением, которое никак не интересовало, отыскивал себе как можно интересней дворцовых девушек, но, как дело доходило до откровенных отношений, становился, скорее, им собеседником, нежели любовником. Дальше, как правило, дело не заходило.

На пятьдесят четвертом году правления скончался его отец, оставив девятнадцатилетнего регента. Ему осталось право на пользование королевством, как пожелается. Любвеобильный Карл, далекий и чистый до политики, прожигавший свои дни, ощущал пустоту королевской власти, но и отчасти гибель страны. В связи со скорой возможностью томления в казематах Генриха или того хуже стать его шутком, так называемым братом для потехи дворянства, как это произошло, по его разумению, наперекор известиям французских современников о неправдоподобном благосостоянии его прадеда. Теперь же дофин, водя ногтями между зубов в тронном зале, когда заходила речь о каком-либо сложном выборе, от неестества положения, испытывая заблуждение в момент своей тревожности, старался все же не выдавать напряжения, показывая непоколебимость, или, ссылаясь на плохое самочувствие, покидал совет или напрямую отказывался что-либо предпринимать. Зачастую, появляясь на троне с безучастным взглядом, он, вглядываясь в прибывших гостей, предлагавших ему примкнуть к своей стране, пока на то было мирное положение, хранил ощущение незыблемости, которое ему навеяла теща, уверяя его всегда в том, что все можно изменить.

И вот ранним днем 4 сентября 1424 года во двор Бурже прибыл парламентар Вигфрит Худ.

– Мне не нужен переводчик, я могу говорить с вашим королем без помощника, – сказал он на ломаном французском языке.

– Мои люди, – продолжал он после четвертого бокала вина за тронным обеденным столом, растянув улыбку, – прямо сейчас могут разнести ваше королевство, король, – произнес он, скрыть сарказм ему не удалось. – Но не будем спешить, наше величество и ваше величество...

Следующие слова показались Карлу произнесенными англичанином, не сдерживающим улыбку, но, скорее, дерзкой насмешкой прозвучали с ненавистной ему фразеологией.

– Могут быть как братья! – ухмылялся Худ. – Только если пожелаете вы...

Карл с наиграно невозмутившимся взглядом представил, что значит быть в родстве с английским королем. Парламентер лишь напомнил представления Карлу. Это сидеть под столом в колпаке и кукарекать, а тот будет бросать тебе кости, приговаривая: «Держи, брат, ты мой бедный любимый брат», – а затем станет давиться от смеха. Представив себе все это, Карл едва сдерживался, позабыв про надкусанные ногти. Ему очень сквозь нетерпение хотелось расчитаться с наглым послом, но это бы был быстрый конец уже не всего королевства, но конец всей ветви Капетингов.

Единственное место, где наследник дома Валуа мог успокоиться, это комната для принятия ванны. Там он, погружаясь в теплую воду, уходил в себя. Нередко спрашивая себя, где его брат, которого он отправил на тот свет. Дядю, которому он доверял больше всех, англичане убили, а быть может, он до сих пор томится в их казематах? Славный Крюа, его приятель, старше Карла на пять лет, хотя тот и не относился к родословной знати, а был сыном прачки, был импульсивным, но и устремленным молодым человеком. В одном из сражений против бургундцев погиб, оставив в Париже жену с трехлетней дочкой. Совета получить было не у кого.

Карл наблюдал за пространщицей, которой было уже за пятьдесят. Она справлялась с помывкой его тела умеючи, нежели ее помощницы, которых он мог бы пригласить, но и сейчас было дело не до них. Укрывая большим полотенцем регента, словно младенца, Катрин успела к моменту, когда в скудно освещенном помещении солнечным светом, пытавшимся проникнуть сквозь разноцветные стекла больших окон, появилась королева четырех королевств Иоланда Арагонская.

– О чем ты теперь думаешь? – спросила она весьма строгим голосом, изменив своему мягкому характеру.

Герцогиня Анжуйская не блистала красотой, а после того, как похоронила своего мужа, она стала лишь сильнее характером, но потеряла в весе. На лице ее были видны следы отчаяния, и все это королева тщательно пыталась скрыть, и теперь, появившись рядом с ванной ее новоиспеченного зятя, она, на его удивление, появилась в комнате для помывки, хотя никогда не бывала при обмывании и своей дочери, когда той исполнилось уже семь лет.

– Что? – не понимал ее герцог Пуатье, но, догадываясь, что разговор будет серьезным.

Его взгляд выражал безмятежность. Казалось, он смирился со всем, и его даже не возмутило появление матери, когда он находился в почти обнаженном виде, вопреки своим принципам.

– Я жду тебя за столом, мне необходимо с тобой поговорить, Карл, – обратилась она к нему, скорее, как к своему бы сыну, нежели зятю, и вышла.

Карл лишь слегка удивился, но безразличие брало вверх над интересом к тому, что она ему скажет.

Помещение освещал лишь тусклый свет канделябров. Принесли кабана, красное вино, немного пареного картофеля. Длинные вершки зеленого лука были уложены на тарелке поверх жаркого. Иоланда не спешила начинать разговор, делиться с дофином своими мыслями. Лишь съев несколько кусочков мяса, бросила краткий взгляд на стоявшего рядом слугу, дав понять, что он свободен и может удалиться. Когда тот закрыл за собой дверь, Карл сделал вид, что не

заметил знака королевы, продолжал принимать пищу, гадая про себя, что может предложить ему мать его жены.

Королева сделала несколько глотков вина.

– Шарль, чтобы одолеть английского короля нужно войско.

Карл отбросил надкусанный кусок мяса.

– Я знаю, что надо войско. Мы проиграли, мама!

Дофин внимательно смотрел на тещу. Он сам не ожидал, что назовет королеву, которая и привила отношения его к своей дочери, более родным словом.

– Знаешь Жилия де Ре, потомка Краона, наместника короткого плаща¹ в Анжу? – спросила она, выдержав паузу, когда регент вновь занялся едой.

Его, казалось, нисколько не волновало, что может произойти даже завтра, через неделю или месяц, и то, что придут за его трон. Поедая последний кусок мяса, не отвлекаясь от своей тарелки, дофин продолжал свое занятие. Словно тот кот, который косит хитрый взгляд в сторону хозяина, уплетая кусок рыбы, считая, что тот его не замечает.

– Нет, – кратко бросил он.

Но, посчитав про себя любую возможность единственным спасением хотя бы потому, что это предложение Иоланды, не подавая вида воодушевления, он перебрался к вину, чтобы запить еду, глядя на герцогиню, он пытался вспомнить упомянутого королевой кого-либо из своего ближнего окружения.

– Барон Жиль, из рода Монморенси-Лаваль, – морально подталкивала она его к интриге. Вновь как бы безучастно принялась за еду.

По ее поведению уже не так можно было сказать, что ее охватывает беспокойство.

– Из графства Бретани, – не спешила женщина.

Она понимала, что ее умеренный в темпераменте зять тщетно пытается вспомнить человека.

– Если ты мог слышать одну историю с похищением невесты Катрин де Туар, – дополнила она.

Наконец Карл застыл, запихав мясо прибором, о чем-то вспомнив, нахмутив брови, он, казалось, прожжет дыру в столе.

– Он входил в состав обороны Руана с еще другими графами, – сказала герцогиня, она, казалось, забыла про пищу.

Огоньки свечей в канделябрах на столе почти не шевелились, направив свои кончики вверх, будто прислушивались к собеседникам.

– Это... – Карлу не удавалось вспомнить.

– ...Граф де Бриен, — решила помочь герцогиня.

– Это тот, с такой физиономией, обритой до синева? – обвил он пальцем свое лицо.

– Да, Шарль, ты прав. Вспомнил? – спросила она.

– Ну и что? – не понимал Карл.

– Он был у меня на приеме, когда ты мылся, – сказала она.

Карл удивился.

– Он намекнул мне, что Франции нужен герой.

– Герой?! – еще больше не понимал регент.

– Да, герой, но ты не подойдешь, – махнула она рукой и отпила немного вина, – ты, регент, герой нужен молодой, герой из народа, и лучше, если это была бы молодая девушка.

Карл недоумевал, больше не понимая, о чем она говорит.

– Он кто... Девушка?

¹ Король Генрих II Плантагенет в Анжу и Мэне, XII век.

– Да, из провинциальной глубинки Шампани или Прованса. Впрочем, слышала я, именно в Провансе слишком легкомысленные девчушки, и... на героизм они не подойдут.

– А что же тогда? – спросил Карл.

– Ну, на это и оказался барон де Рэ, – сказала женщина.

– Что он? – Карл забыл о еде.

– Он отыщет нам девушку.

Карл задумался, осушил бокал, встал из-за стола.

– Постой, а что если он найдет, но она нам не поможет?

– Тогда, – сказала королева четырех королевств и встала из-за стола, пожав безучастно плечами, – ты знаешь, что может произойти...

Женщина, вытерев об кусок материи руки, кинув ее на стол, подошла к двери, окликнула слугу. Слуга тут же сбегал за тазом и кувшином и принялся поливать госпоже на руки воду.

– Мы еще поговорим с тобой, дофин Карл, – подчеркнула она его титул, подразумевая то, что он один из Капетингов Валуа, последний в династии французских королей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.